

Катиш Петкевич

Девять шагов

На
восток

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П29

Оформление серии *Янины Клыга*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Петкевич, Катиш.

П29 Девять шагов на восток / Катиш Петкевич. — Москва :
ЭКСМО, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-244932-1

Английский городок Роттон, 1970-е годы.

Журналист Томас ведет расследование серии убийств молодых женщин, среди которых когда-то была его мать. Все указывает на некоего мистера Брауна.

Мистер Доу работает в школе и не может избавиться от ощущения, что его все преследуют. Ученики, воспоминания о прежней жизни, а также странные телефонные звонки, где говорят всего одну фразу: «Девять шагов на восток».

Мистер Доу уезжает в Лондон отдохнуть, но в столице сталкивается с загадочным мужчиной в сером пальто, который угрожает ему расплатой.

Прошлое возвращается за ним.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Петкевич К., 2026

© Оформление.

ISBN 978-5-04-244932-1

ООО «Издательство «ЭКСМО», 2026

ПРОЛОГ

Роттон, Анилия. 1960-е

Машина странно дернулась на повороте в сторону улицы Парк-Клоуз, заставив констебля Дэна Уиллоуза в очередной раз выругаться. «И как мне, скажите, работать на такой развалюхе? Эти идиоты в управлении, небось, разъезжают на новеньких отполированных авто! Вот уж не думал, устраиваясь в полицию, что буду рисковать жизнью, не гоняясь за преступниками, а сидя за рулем этой колымаги!» — раздраженно процедил он.

Впрочем, его мрачные мысли мгновенно улетучились, как только он вспомнил о планах на вечер. Вот уже два месяца Уиллоуз был без памяти влюблен в официантку Бетти из паба «Убитый олень». Она недавно приехала из соседнего города присматривать за больной матерью. Уиллоуз помнил Бетти еще девочкой, маленькой и крикливой. Бетти тогда ему казалась совершенно обычной: рыжие волосы, полные щеки, усыпанные мелкими веснушками, тонкие губы — из такой никогда не вырастет красавица.

Спустя годы она вернулась в родной город и мгновенно сразила своим обаянием не только Уиллоуза, но и, пожалуй, всех посетителей «Убитого оленя». На Уиллоуза она не обращала никакого внимания и разговаривала с ним с дежурной любезностью, вежливо игнорируя его неловкие комплименты. Как он узнал позже, на тот момент она встречалась с каким-то мерзким снобом из Лондона, который, согласно сплетням, периодически ее поколачивал, напившись до чертиков, а затем, протрезвев, замаливал грехи огромными букетами и обещаниями непременно измениться.

Другая официантка «Убитого оленя», Мэри Грин, старая знакомая Уиллоуза, едва прознав, что Бетти наконец-таки рассталась со своим горе-ухажером, поспешила шепнуть об этом Уиллоузу и даже пообещала передать Бетти его номер телефона. Уиллоуз, который к тому моменту уже почти растерял всю надежду, вновь воспрянул духом. Возвращаясь домой со смены, он все время прислушивался, не звонит ли телефон. А когда тот все же звонил — с замиранием сердца кидался к трубке. Но каждый звонок оказывался разочарованием. Бетти так и не позвонила.

Тогда Уиллоуз решил, что с него хватит: пора брать судьбу в свои руки. Он вознамерился лично пригласить Бетти на свидание. И чем скорее, тем

лучше. Наверняка она уже получила не одно признание в любви. Уиллоуз прекрасно понимал: мало просто пригласить ее на свидание, важно было произвести сильное, желательно неизгладимое впечатление. Но вот вопрос, как это сделать?

Уиллоуз помнил тот день практически поминутно: он ушел со смены чуть раньше (с трудом уговорив коллегу Эшли — черт бы того побрал — подменить), взволнованно пригладил перед зеркалом взъерошенные волосы и едва не бегом направился в сторону «Убитого оленя». Остановив свой взгляд на стойке с овощами, который иной раз себе бы не позволил, он стал нетерпеливо ожидать официантку, надеясь, что это будет Бетти. Но вместо нее заказ принесла Джоанн, которую он знал еще со школы.

Впрочем, у Уиллоуза был продуман план действий на такой случай. Покончив со стойком, он поймал пробегавшую мимо Джоанн и грозно спросил:

— Не работает ли сегодня Бетти?

Джоанн хитро улыбнулась:

— А почему ты спрашиваешь?

Уиллоуз фальшиво сдвинул брови и злобно (наверное, даже слишком злобно) процедил:

— Я хочу написать на нее жалобу! Я возмущен ее поведением, такое совершенно недопустимо! — И для пущей убедительности даже стукнул слегка

трясущимся кулаком по крышке стола. — Неси сюда бумагу и ручку! Сейчас же!

Джоанн убежала в сторону комнаты для персонала и через мгновение вернулась с бумагой и ручкой. Уиллоуз выхватил протянутый лист и принялся что-то яростно писать. Вскоре подскочила сама Бетти, запыхавшаяся и покрасневшая от волнения. Взгляд ее серых глаз испуганно скользил по грязной полицейской форме Уиллоуза. Наверняка мысленно прощаясь со своей работой, она робко произнесла:

— Вас что-то не устроило, сэр?

От звука ее голоса Уиллоуз едва заметно вздрогнул, но слабины не дал и, резко подняв на нее голову, бросил:

— Да за такое, мисс, и арестовать можно! — Он протянул ей лист бумаги и нетерпеливо дернул рукой. — Ну же, читайте!

Румянец на щеках Бетти мгновенно пропал, уступив мертвенной бледности. Стоявшая рядом Джоанн в ожидании скандала переводила заинтригованный взгляд с Уиллоуза на Бетти. Несчастная Бетти, едва двигая сухими губами, начала:

— *«По месту требования. Это абсолютное безобразие, что такая замечательная девушка до сих пор не сходила со мной на свидание! В связи с этим...»*

Исчезнувший румянец вспыхнул на щеках Бетти с новой силой. Она подняла на Уиллоуза изумленный взгляд.

— Продолжайте, продолжайте! — поторопил ее Уиллоуз, еле сдерживая улыбку.

— *«...В связи с этим я вынужден принять меры и приласить вас на свидание в эту пятницу после вашей работы. В случае сопротивления мне придется арестовать вас!»*

Осознав, что скандала не будет, Джоанн разочарованно удалилась. Уиллоуз и Бетти остались наедине. Руки Бетти все еще заметно дрожали, однако голос зазвучал неожиданно твердо:

— Вы меня чуть до смерти не напугали!

Мгновенно растеряв весь свой грозный вид, Уиллоуз с надеждой заглянул в серые глаза:

— Ну что скажете насчет пятницы?

Бетти знала себе цену и тратить время на первого встречного не собиралась. Только на этой неделе ее уже дважды приглашали на свидание, а ведь то был лишь вторник! Но было в Уиллоузе нечто такое, что отличало его от остальных поклонников Бетти — едва уловимая ранимость, которая, несмотря на напускную серьезность и грозность, несмотря на строгую форму полицейского, все равно читалась в его светлых глазах.

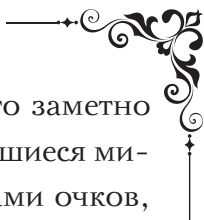
Поразмыслив пару мгновений, она капризно произнесла:

— Не знаю даже... Подходите к «Убитому оленю» в пятницу в восемь. Если у меня не будет никаких планов, то, может, и увидимся.

Она собралась было уходить, как вдруг обернулась, и на веснушчатом лице ее мелькнула хитрая улыбка. Сердце Уиллоуза заклокотало, заскакало и принялось больно биться внутри. «Влюбился! Точно влюбился, черт побери!» — заключил Дэн и стыдливо уперся взглядом в пустую тарелку.

Машина снова дернулась и издала неприятный скрежещущий звук, спугнув мысли Уиллоуза о предстоящем свидании. В конце улицы Парк-Клоуз он заметил припаркованный бежевый «Моррис» «Скорой помощи». Подъехав поближе, он открыл дверцу ненавистной машины и, настороженно оглядевшись, быстро определил, куда ему стоило направиться. Небольшая кучка людей — человек пять-шесть — суетливо переговаривалась меж собой возле двухэтажного дома скучнейшего коричневого цвета. Завидев Уиллоуза, все сразу замолкли, устремив на него обеспокоенные взгляды.

Невысокий мужчина лет сорока на вид, взъерошенный и невероятно бледный, поспешно шагнул к Уиллоузу:

— Слава богу, вы здесь! — Голос его заметно дрожал, а невыразительные глаза, казавшиеся микроскопическими под толстыми линзами очков, беспорядочно метались по нахмуренному лицу Уиллоуза. — Я-я не знаю, кто... Как *такое* могло...

— Что здесь произошло? Вы владелец дома? — отрезал Уиллоуз, толкнув ногой входную дверь.

Мужчина заломил трясущиеся руки:

— Да, сэр, это наш... Мой дом... Случилось ужасное!

Он пробормотал еще что-то неразборчивое, но Уиллоуз, отстранив того рукой, попросил подождать снаружи. Войдя в темный узкий коридор первого этажа, он услышал приглушенные голоса в гостиной и сразу направился туда. «Надеюсь, ничего серьезного, — торопливо размышлял он, шагая по скрипучему полу. — Через два часа мне кровь из носу нужно быть у „Убитого оленя“, иначе...»

Завернув направо, он оказался в небольшой комнате, отделенной от кухни деревянным столом-стойкой. Уиллоуз ожидал увидеть разбросанные повсюду вещи после какого-нибудь пьяного дебоша да кряхтящего пьянчугу на грязном полу, которого врачи «Скорой помощи» приводят в чувство.

Но, к его удивлению, никаких свидетельств пьяного погрома он не видел. В гостиной было чисто и прибрано. На стенах, обклеенных модными

оранжевыми обоями, висело множество семейных фотографий со счастливыми людьми, а на мраморной каминной полке раскинулись пушистые ветви мимозы в вазе. Впрочем, даже душный аромат мимозы не мог перебить странное тягостное напряжение, повисшее в воздухе, словно густой табачный дым.

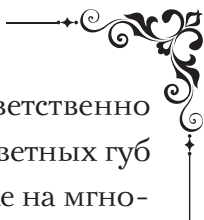
Единственным странным предметом был скромный букет роз в безвкусной упаковочной бумаге, который по какой-то причине сиротливо лежал на полу возле одного из кресел. Он сразу бросился Уиллоузу в глаза.

— Констебль Уиллоуз! Рад вас снова видеть, хоть и при таких печальных обстоятельствах! — Из кухни вышел мистер Смитс, водитель «Скорой помощи», они периодически сталкивались в «Убитом олене». Мистер Смитс был знатным весельчаком, и за свою долгую жизнь он накопил множество невероятно смешных анекдотов. Но в его напускной улыбке не было ни капли веселья.

Уиллоуз быстро пожал ему руку и нетерпеливо спросил:

— Что здесь такое стряслось?

— Пожалуй, вам стоит увидеть это собственными глазами, — мрачно ответил второй сотрудник «Скорой помощи», юный Марк Гиббсон, неожиданно появившийся за столом-стойкой на кухне.

Марк Гиббсон тоже попытался приветственно улыбнуться, но уголки его тонких бесцветных губ тотчас соскользнули вниз. Уиллоузу даже на мгновение показалось, что в глазах юноши мерцало нечто похожее на страх.

Сделав шаг в сторону деревянной стойки, Уиллоуз с неудовольствием заметил багровый запекшийся след на краю кухонного стола. Застывшие капли не сулили ничего хорошего. Уиллоуза внезапно пронзило острое желание остаться в гостиной, однако Марк Гиббсон, ошибочно приняв его испуг за растерянность, указал на что-то рукой:

— Вот, смотрите, она здесь.

«Она!» — тревожно мелькнуло в голове Уиллоуза. Он с усилием сделал еще пару шагов к кухонному столу. Марк Гиббсон отошел немного в сторону, и взгляд Уиллоуза упал на огромное бурое пятно, растекшееся по полу. Поверхность пятна была неестественно гладкой и неподвижной, в нем, словно в зеркале, отражалась чуть ли не вся кухня. Еще пара шагов, и сердце Уиллоуза бешено заколотилось от увиденного.

«Черт подери, — с горечью подумал он. — Похоже, свидание с Бетти сегодня придется отменить».

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

Блэк-Гроув, Англия. 1970-е

Прозвенел школьный звонок, и ученики радостно повскакивали со своих мест, бойко закидывая тетради и учебники в сумки. Взгляд мистера Доу, учителя математики, заскользил по лицам подростков и остановился на худом высоком Джеймсе, тот о чем-то болтал с друзьями. Властно махнув рукой в его сторону, мистер Доу негромко произнес:

— А ну-ка, Джеймс, подойди.

Разочарованно шепнув что-то одному из ребят, Джеймс поправил упавшую на глаза белокурую прядь и нехотя направился в сторону учителя.

— Садись. — Мистер Доу кивнул на один из стоявших рядом стульев и, как только Джеймс в него небрежно бухнулся, впился в парня изучающим взглядом. Выдержав недолгую паузу, он продолжил: — Ты сегодня снова спал на уроке. Что с тобой происходит?

Джеймс, равнодушно растекшийся было по стулу, вдруг резко выпрямился, настороженно